



ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 1:316.3
ББК 87.62

РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: КОНЦЕПТ И СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ¹

Н.А. Калашикова

В статье проанализированы теоретические основания концепции рефлексивной модернизации, рассмотрен соответствующий данной концепции стиль принятия решений, показана взаимосвязь рефлексивной модернизации и рефлексивного управления.

Ключевые слова: рефлексия, философская рефлексия, модернизация, принятие решений, управление, деятельность.

Изменения, происходящие в современном российском обществе – процессы глобализации, социокультурная стандартизация, модернизация всех сфер общества, усиление влияния массовой культуры, бурное развитие информационно-коммуникативных технологий неизбежно приводят к генерации новой социальности [3, с. 75].

Критическая рефлексия особенностей этой трансформации становится актуальной проблемой при разработке и проектировании конкретных путей модернизации современного российского общества.

На сегодняшний день модернизация признана одной из ключевых целей российской социально-экономической политики. Рассмотрим, что такое модернизация, каковы ее ключевые теоретические аспекты, в чем специфика концепции «рефлексивной модернизации» [9, с. 9].

Сам термин «модернизация» обычно употребляется в нескольких смыслах. С од-

ной стороны, под модернизацией понимают любые технические, технологические, институциональные и прочие усовершенствования, ведущие к экономическому росту и развитию. С другой стороны, эта категория включает ряд процессов, охвативших страны Запада примерно с эпохи Возрождения и достигших своего пика в XIX – начале XX в.: индустриализация, урбанизация, рационализация, демократизация, знаменующий переход к «современности». Наконец, есть еще одно значение данного термина – политика отстающих стран, которые пытаются «догнать» в своем развитии передовые страны; в этом случае речь идет о так называемой «догоняющей модернизации». Концепции модернизации возникают в 50-е гг. XX в. после Второй мировой войны. В развитии данной теории выделяют три этапа. На первом этапе (50–60-е) исследователи делают попытки объяснить распространение западного стиля жизни, технологических инноваций и индивидуалистических материальных ценностей, соответствующей культуры в странах с отстающим развитием. Основные выводы авторов на данном этапе:

– экономическое развитие связано в том числе и с продвижением важнейших инноваций через средства массовой информации;

– грамотность и культурное развитие так же связаны со средствами массовой информации распространением важных знаний и умений, что в итоге порождает такое «состояние сознания», при котором возможна модернизация, в отличие от традиционного сознания;

– важными аспектами являются также развитие национального самосознания, внедрение демократических традиций и норм [9, с. 9].

Второй этап развития теории модернизации (70–80-е) был связан с критикой влияния западных стран на модернизацию – теории империализма и доминирования. Одна из подобных концепций акцентировала внимание на роли прессы в развитии периферийных государств.

Третий этап развития теории начался в 90-е гг. и объединил теории пост- и неомодернизации. Эти теории были ближе к нейтральным в отношении влияния западных стран на модернизацию развивающихся и пытались проанализировать противоречия и последствия модернизации.

В частности, Э. Гидденс показал, что современное общество характеризуется существенными пространственно-временными дистанциями, в то время как традиционные общества базируются на прямом взаимодействии людей, живущих рядом друг с другом. В современных обществах наличие таких факторов, как пресса, Интернет, межнациональный язык, делает возможным удаленное общение [9, с. 9].

Процесс, в ходе которого модернизируется на первую (простую) и вторую (рефлексивную) современность, получил в теории обозначение рефлексивной модернизации. Современность начала трансформировать свои собственные основания. Общество позднего модерна сделало социальные формы эпохи классического модерна предметом рефлексии, критического анализа и реформирования.

Общества первого модерна развивались в условиях относительно устойчивой, нормативно, институционально и культурно закреплённой системы координат. Это означало четкие границы между природой и об-

ществом. В таких условиях общества первого модерна были ориентированы на построение «государства всеобщего благоденствия», а их ответы на самовоспроизводящиеся проблемы предполагали, в частности, всевозможный рост технологий, экономики, научного знания и т.д. Одновременно общество первого модерна рассматривало себя как кульминацию истории: достигнутое состояние модерна должно было принять неизменные, в том числе и в будущем, социальные формы.

Если в первом модерне границы были четкими и однозначными, то при переходе ко второй современности каждая из этих границ становится вариативной (плюральной), и поскольку в рефлексивном современном обществе нет какой-либо органической совокупности возможных параметров, то границы создаются наряду с принятием решения (индивидуальным или институциональным). Это означает, что количество путей, посредством которых могут включаться и исключаться границы, возрастает.

Одним из признаков рефлексивной современности является то, что она институализирует «условные» границы в систематические процедуры, которые влияют на повседневную жизнь. Институты ограничивают действия индивидов и одновременно открывают перед ними новые возможности [1, с. 71].

По мнению Ю. Хабермаса, в повседневной практике нет совершенно незнакомых ситуаций. Они всплывают из жизненного мира, образуемого уже известным в культуре знанием. Это фоновое знание позволяет включать в жизненный мир и проблематичные ситуации, т. е. ситуации, в которых требуется достичь единства. Но это знание, тематизируясь в рамках той или иной ситуации, не образует ее составной части, как и вообще язык и культура не являются составными частями ситуации действия [4, с. 84–85].

Управление процессом принятия решений, характеризующееся саморефлексивностью, обретает, в данном контексте, особую актуальность [2, с. 96]. Именно на этом уровне возникает необходимость осознавать объективные основания собственной деятельности. Рефлексия становится способом философского обоснования принятия решений.

Как способ самоопределения человека в мире воспроизводящая философская рефлексия в методологическом аспекте управленческой деятельности выражается принципом самодетерминации. [5, с. 48].

Самодетерминация, в этом случае, оказывается не только условием ее производящей активности и свободы, но и, что главное, источником многочисленных разновидностей «самости» (К. Юнг). Понятие «самоопределения» (или «самодетерминации») «является родовым для таких важнейших понятий современного знания, как автономия, самостоятельность, самодеятельность, самовыражение, самоосуществление, самоуправление, самосовершенствование, и других “само...”, без которых невозможно исследовать спонтанные процессы в природе и в обществе» [8, с. 47].

Это значит, что философская рефлексия является также принципом самостоятельных управленческих решений. Таким образом, она полагает (выявляет) исходные основания своей собственной управленческой деятельности (самоуправления), основания этих оснований – в различных формах рефлексивного механизма самостоятельных управленческих решений, конечные, мировоззренческие основания последнего. Рефлексивный механизм здесь играет роль ее средства.

Поиск оснований решения может разворачиваться на разных уровнях. А последние могут рассматриваться как своеобразные единицы творческого процесса развития личности.

Наиболее фундаментальная, философская интерпретация способа самоопределения в управленческой ситуации представляется, во-первых, как соответствующее истолкование этой ситуации; во-вторых, как определение в ней собственной позиции субъекта и, в-третьих, как определение управленческого отношения ее субъекта к объекту. В последнем выражается сам способ самоопределения субъекта самоуправления [10, с. 49].

Системное осознание своей управленческой позиции является исходным в формировании управленческого самосознания. Это понимание может иметь субъектно-объектный смысл, но сам факт осмысления управленческой позиции в субъект-объектных категориях свидетельствует о выходе на всеобщий уровень ее истолкования.

В диалектическом смысле управленческая позиция определяет конкретное тождество различных противоположностей, их границу, основание разрешения (и запрещения) противоречий между ними. В специализированном рефлексивном управлении речь идет о сознательном определении этой позиции.

Ключевыми фигурами рефлексивного управления как направления научного поиска, как известно, являются Г. П. Щедровицкий и В.А. Лефевр. Рефлексия интересовала Г.П. Щедровицкого, прежде всего, с точки зрения метода развертывания схем деятельности, т.е. формальных правил, управляющих конструированием, или, при другой интерпретации, изображением механизмов закономерностей естественного развития деятельности [11, с. 489–493].

Уникальная роль в науке о рефлексии принадлежит В. А. Лефевру. Введенные им понятия, такие, как способность к рефлексии, рефлексивное управление (процесс передачи оснований для принятия решения одним из «персонажей» другому), ранг (нулевой, первый) рефлексии, иначе уровень рефлексии, которым обладает «противник», рефлексивные игры (деятельность конфликтующих сторон в которой противники имитируют друг друга) и другие, стали общеупотребительными. Важным достижением В. Лефевра было введение понятия рефлексивной системы.

«Что такое рефлексивная система? Воспользуемся следующей аналогией. Представим себе «комнату смеха», в которой под некоторыми углами друг к другу расставлены зеркала. Пусть в этой комнате со стола упал карандаш. Падение карандаша будет причудливо отражаться в зеркалах, зеркала будут отражаться друг в друге. Уже искаженные траектории падения будут отражаться с различными искажениями. В комнате просверкнет лавина искаженных изображений. Эта аналогия и позволяет ответить на поставленный вопрос. Под рефлексивной системой понимается «система зеркал, многократно отражающих друг друга. Каждое зеркало - это аналог «персонажа», наделенного своей особой позицией. Весь сложнейший поток отражений зеркал друг в друге будет аналогом рефлексивного процесса» [7, с. 17].

В позднем модерне, как следует из теории рефлексивной модернизации, любые ре-

шения (или их отсутствие) с одной стороны уже содержат потенциальные риски. Следовательно, сами решения имеют радикальный характер, хотя их обсуждение и принятие может исходить из консервативного контекста. Кризис рациональности ведет к тому, что риски невозможно предотвратить, однако возможно обозначить диапазон решений с наименьшими рисками.

Рефлексия, как способность сознательно отражения, устанавливает и определяет сам факт управляемости в форме разрешения (или запрещения) проблем (противоречий). Границей разрешения/ запрещения противоречий (проблем) является здесь само отражение, сама его форма, сам субъективный образ человека, т. е. результат его самосознания.

Определение субъектом своей позиции в конкретной ситуации есть определение своего отношения ко всей окружающей среде как к объекту. Это особое – управленческое отношение. Посредством таких отношений самоопределение в управленческой деятельности выражается специфическим образом.

Управленческие отношения в объективном, всеобщем смысле, по-видимому, совпадают с законами и закономерностями, поскольку именно они направляют, организуют и регулируют все процессы природы, общества и духовной жизни людей.

Управленческая деятельность выступает как сознательное разрешение противоречий во взаимодействии ее субъекта с объектом. В этой посреднической роли субъект самоуправления осознает себя также объектом. Однако как принцип самодетерминации философская рефлексия позволяет различить в самоуправлении два основных уровня: 1) уровень управления любой своей деятельностью и 2) уровень управления своей управленческой деятельностью. Второй уровень представляет собой рефлексивное управление. Далее, внутри рефлексивного управления философская рефлексия также различает: 1) управление внешней управленческой деятельностью (внешнее рефлексивное управление) и 2) управление внутренней управленческой деятельностью (рефлексивное самоуправление) [4, с. 52].

Таким образом, чтобы снизить возможные риски принятия неверного решения необходимо ввести в данный процесс элемент реф-

лексивности, то есть сделать управление рефлексивным. Таким образом, эффективное решение проблем включает два этапа: 1) расширение и углубление восприятия проблемного пространства; 2) определение или создание какой-либо области пространства решений, достаточно обширной, чтобы охватить все значимые аспекты проблемного пространства. Основным принцип поиска «пространства решений» заключается в том, что проблему невозможно решить с помощью того же мышления или той же «карты» мира, которые ее создали. Общая задача эффективного решения проблем заключается в том, чтобы найти способ мышления, неидентичный тому, с помощью которого создана проблема. В этом случае есть вероятность, что другой способ мышления приведет к пространству решений, которое, по меньшей мере, будет таким же широким или шире проблемного пространства, а, следовательно, предоставит необходимые альтернативы и ресурсы для принятия оптимального управленческого решения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации мероприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Е. Н. Влияние процесса институционализации на формирование экономических ценностей // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С. 70–75.
2. Калашникова, Н. А. Философская рефлексия и самосознание в контексте теории рефлексивного управления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2 (17). – С. 96–101.
3. Калашникова, Н. А., Тельнова Н. А. Социальная идентичность в условиях модернизации современного российского общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Се-

рия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2. – С. 75–80.

4. Кимелев, Ю. А. Теория коммуникативного действия. Т. 2. Критика функционалистского разума / Ю. А. Кимелев // Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. Юрген Хабермас : реферат. сб. / отв. ред. Н. Л. Полякова. – М. : ИНИОН РАН, 1992. – 632 с.

5. Корох, А. А. Рефлексивное управление: концепции, подходы и область применения // НГУЭУ. – 2009. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsuem.ru/science/publications/science_notes

6. Красиков, В. И. Философия как концептуальная рефлексия (Философская пропедевтика). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 416 с.

7. Лефевр, В. А. Рефлексия. – М., «Когито-Центр», 2003. – С. 496.

8. Самченко, В. Н. Связь и свобода. Эволюция связи в природе и обществе : монография / В. Н. Самченко. – Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1995. – 150 с.

9. Силова, Е. С. Развитие теоретических концепций модернизации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9 (263). Экономика. Вып. 37. С. 9–11.

10. Усов, В. Н. Философская рефлексия как принцип самостоятельных управленческих решений // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 48–54.

11. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М. : Школа культурной политики, 1995. – 800 с.

REFLECTIVE MODERNIZATION: CONCEPT AND STYLE OF THINKING

N.A. Kalahnikova

The theoretical bases of the concept of reflective modernization are analysed, the type of the argument corresponding to this model and decision-making is considered, the interrelation of reflective modernization and reflective management is shown in article.

Key words: *reflection, philosophical reflexion, modernization, decision-making, management, activity.*